

Вы действительно хуже собаки и свиньи

Стоявшая в стороне Кан И была немного шокирована. Она слышала, что вторая молодая госпожа семьи Фэн жестока, но никогда не думала, что та способна заставить Фэн Чзинь Юаня вернуться назад.

- Отец, послушайте. Если кто-то хочет убить А-Хэн, то мне не нужно полагаться на действия семьи. Я могу отомстить за себя сама. Но если кто-то осмелится причинить вред Цзы Жую, даже если он царь небес, семья Фэн должна принять меры и оторвать для меня его голову. Это и значит быть отцом. Позволить злодеям вредить вашей семье, а затем игнорировать подобное из общих интересов, это то, чего не могут сделать даже волки, свиньи и собаки. Отец, подумайте хорошенько.

Фэн Чзинь Юань испытывал и ярость, и страх. Фэн Юй Хэн откровенно говорила, что он хуже собаки и свиньи, но как он мог провести грань? Если он изменит свою позицию, то ему придется полностью уничтожить семью Чэнь. Если он этого не сделает, то признает, что даже не заботится о своем сыне. И тогда он действительно будет хуже собаки и свиньи.

В одно мгновение лоб Фэн Чзинь Юаня покрылся холодным потом.

Но в это время его запястье обхватили. Это была женская рука, чья хватка оказалась душевной и доброжелательной, но и решительной.

Он повернул голову и увидел, что это была Кан И.

- Защита детей - это человеческая природа. Когда ребенок сталкивается с опасностью, родитель должен броситься в огонь, не заботясь о собственной безопасности. Он также должен спасти своих детей от этой опасности. Более того, что-то столь же тривиальное, как родственники, лорд Фэн... - Кан И чуть покачала головой и продолжила: - Не бойтесь.

Слова «не бойтесь» походили на некое обещание, и сердце Фэн Чзинь Юаня внезапно наполнилось надеждой.

Семья Чэнь была семьей, которую ему было бы очень трудно полностью искоренить. Но сейчас, по сравнению с обещанием Кан И, это все казалось таким незначительным.

- Вы правы, - мужчина кивнул, а затем повернулся к Фэн Юй Хэн и выпрямился, уверенно сказав: - Как для родителя, защита моих детей - это самая естественная вещь в мире. Независимо от того, ты ли это или Цзы Жуй, если кто-то осмелится причинить вам вред, то он мой, Фэн Чзинь Юаня, враг.

Фэн Юй Хэн посмотрела на отца, которого взволновала Кан И, и внезапно поняла, что с этой женщиной будет сложнее справиться, чем ожидалось. Она - та, что смогла помочь своему младшему брату взойти на престол, и, кто знает, сколько неприятностей она принесет семье Фэн.

- Хорошо, - она пристально посмотрела на Фэн Чзинь Юаня и сказала: - Я надеюсь, что отец запомнит то, что она сказал сегодня. Если дети семьи Фэн снова пострадают, я надеюсь, что отец сможет осуществить сказанное, и будет добиваться для нас справедливости.

- Естественно, - Фэн Чзинь Юань больше не боялся, но не хотел смотреть на Чэнь Ю, когда заговорил с Сюй Чзин Юанем: - Лорд Сюй, этот премьер-министр определенно не потерпит людей, причинивших вред детям семьи Фэн! Независимо от того, являются ли они

родственниками или нет, лорду Сюю следует вести дела как обычно! Накажите их безо всякого снисхождения!

Сюй Цзин Юань кивнул:

- Конечно, премьер-министр Фэн действительно ненавидит зло во всех его проявлениях. Возможность быть дочерью семьи Фэн - действительно великая удача! - эти слова были настоящей пощечиной, и Фэн Цзинь Юань почувствовал себя немного виноватым; однако, услышал, как Сюй Цзин Юань добавил: - Поскольку в этом деле участвуют чиновник двора первого ранга и окружная принцесса Цзи Ан, этот смиренный чиновник не смел пренебрегать этим делом. Как только обстоятельства раскрылись, отчет был отправлен императору прямо во дворец. Буквально прошлой ночью император уже приказал конфисковать имущество семьи Чэнь. Все девять поколений родственников семьи Чэнь стали разыскиваемыми преступниками.

- Что вы сказали? - Чэнь Ю, наконец, не смогла больше сдерживаться. Сделав шаг вперед, она крепко схватила Сюй Цзин Юаня за руку. - Повторите еще раз. Что император собирается делать с семьей Чэнь?

Фэн Цзинь Юань пришел в ярость:

- Какая наглость! Это неприемлемо! Быстро отпусти!

Чэнь Ю перепугалась и неосознанно отняла руку, но с тревогой спросила еще раз:

- Быстрее, скажите. Что случилось с семьей Чэнь?

Выражение лица Сюй Цзин Юаня осталось прежним, и он четко повторил для нее:

- Его величество издал указ. Семья Чэнь задумала навредить принцессе округа Цзи Ан, задумала навредить младшему ученику его величества и ранила старшую дочь премьер-министра двора. Их имущество должно быть конфисковано, а девять поколений семьи - уничтожены.

Чэнь Ю в страхе с громким стуком упала на пол.

Уничтожение девять поколений семьи! Сейчас она начала задаваться вопросом, считалась ли она частью этих девяти поколений?

Фэн Юй Хэн слишком хорошо понимала Чэнь Ю. Она видела ужас на ее лице, разве эта девица могла жалеть семью Чэнь? Ее явно волновала только она сама, поэтому она открыла рот и сказала холодным голосом:

- Старшая сестра, не волнуйся. Ты часть семейного дерева Фэн. И никоим образом не связана с семьей Чэнь.

Услышав ее, Чэнь Ю откровенно и с облегчением вздохнула. Только тогда она начала плакать из-за семьи Чэнь.

Видя, как она сидит на полу и плачет, Сюй Цзин Юань был очень озадачен:

- Старшая юная госпожа Фэн, пожалуйста, простите этого смиренного за то, что он разъяснит что-то неподобающее. Даже если эта семья Чэнь была связана с вами, поскольку они

намеревались причинить вам вред, старшей молодой госпоже не нужно беспокоиться об этих отношениях. Император тоже сказал это. Как только людей семьи Чэнь найдут, в их захвате и последующей отправке в столицу не будет необходимости. Они могут быть наказаны на месте. Только главу доставят в столицу, подтвердив таким образом завершение исполнения указа.

Сердце Фэн Цзинь Юаня было переполнено шоком. Император действительно разозлился. Это...

Он повернулся к Фэн Юй Хэн и сразу все понял. Это должно было защитить ее. Хотя семья Чэнь много раз пыталась разобраться с Фэн Ю Хэн, они ни разу не преуспели; однако, для императорской семьи они - вредители. Теперь, когда Фэн Юй Хэн эквивалентна национальному достоянию, с теми, с кем она не ладила, не могла ужиться вся Да Шунь. В такой ситуации ему придется проявить твердость. Независимо от того, обладал ли он поддержкой Кан И или нет, он не смог бы защитить семью Чэнь.

Обдумав этот вопрос, Фэн Цзинь Юань немедленно прояснил свою позицию:

- Император постановил! Семья Чэнь должна быть убита!

Сюй Цзин Юань ушел, его лично проводила Фэн Юй Хэн, потому что столь высокопоставленному чиновнику, как Фэн Цзинь Юаню было бы неуместно делать это. У Кан И было еще меньше причин провожать его. Основательница - старейшина, поэтому только Фэн Юй Хэн подходила для этой ситуации.

Эти двое подошли к воротам поместья, и Сюй Цзин Юань забрал из рук мужчины-слуги свой хлыст. Не спеша забраться на свою лошадь, он обернулся и со всем почтением поклонился Фэн Ю Хэн:

- Этому по имени Сюй представилась возможность провести такой день, как сегодня, спасибо принцессе округа и его высочеству седьмому принцу. Окружная принцесса, пожалуйста, не беспокойтесь. Этот по имени Сюй, безусловно, приложит все усилия, чтобы защитить мир жителей столицы вместе с миром принцессы округа.

- Большое спасибо, лорд Сюй. Дело семьи Чэнь потребует от вас немного больше внимания. Не стоит даже говорить о других, но эта окружная принцесса обязательно должна получить голову третьего старшего Чэнь, Чэнь Ван Ляна, - Фэн Юй Хэн кивнула, а затем вытащила из своего рукава банкноту, сложенную в небольшой квадрат, и протянула ее мужчине со словами:
- Господин Сюй, найдите способ. Их высочества седьмой и девятый принцы определенно не будут пренебрегать вами.

Сюй Цзин Юань, не скромничая, взял банкноту и, прежде чем прыгнуть в седло и уехать, сказал:

- Сейчас Новый год. Этот по имени Сюй благодарит принцессу округа за столь великий дар. На улице холодно и ветрено. Окружная принцесса должна быстро вернуться. Этот по имени Сюй должным образом позаботится об этих вопросах.

Когда Фэн Юй Хэн вернулась, люди из семьи Фэн уже были в зале. Чэнь Ю присела рядом с Кан И, Жу Цзя же встала в стороне и с некоторым раздражением сказала:

- Ты думаешь о нем, как о дяде, но он пытался тебя убить. Скажи, из-за кого ты плачешь?

- Закрой свой рот, - отругала ее Кан И.

- Но я ведь не ошиблась, - Жу Цзя выглядела недовольной: - Если бы дядя император хотел убить меня, то он заслуживал бы смерти. Жу Цзя не стала бы плакать из-за него! Любой, кто хочет моей смерти, не очень хороший человек!

Тишина, последовавшая за словами этой девушки, нарушилась чьими-то аплодисментами. В это время в зал вошла Фэн Юй Хэн и, опустив ладони после хлопков, сказала:

- Истинный характер принцессы Жу Цзя действительно восхитителен.

Она искренне похвалила Жу Цзя. Хотя ее слова звучали немного своеизвольно, именно так и работала логика. Жизнь человека ценнее небес, и никто не имел права забирать ее. Тот, кто-то осмеливался оборвать жизнь любимого человека, не только не был хорошим человеком, но и сам заслуживал смерти.

Присутствующие не могли не согласиться с тем, что сказали эти двое. Семья Фэн уже до глубины души ненавидела семью Чэнь, но те прекрасно знали их слабое место. В самые критические моменты они швыряли им деньги, каждый раз попадая в цель.

Но теперь Фэн Цзинь Юань, похоже, искал еще большую гору, на которую можно было бы опереться. Перед лицом этой могущественной поддержки семья Чэнь стала просто бесполезной пешкой. Вот почему он согласился с основными положениями Жу Цзя и даже сказал Чэнь Ю:

- Помни, ты дочь семьи Фэн. Начиная с этого дня, больше не существует никаких связей между семьями Фэн и Чэнь.

Чэнь Ю не ответила. Она и не покачала головой, и не кивнула, продолжая плакать.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала:

- Кажется, нрав старшей сестры такой же, как у отца, столь же праведный. Но старшая сестра, пожалуйста, помни. Ты - дочь наложницы, а Чэнь Ши - наложница семьи Фэн. Материнская семья наложницы не может считаться родственниками. Если ты собираешься плакать и жалеть семью Чэнь, то готова ли ты отказаться от своего статуса дочери наложницы семьи Фэн, чтобы разделить бремя семьи Чэнь? Это бремя - конфискация собственности и казнь. Ты должна тщательно все обдумать.

Фэн Чэнь Ю, сразу поняв, что к чему, мгновенно перестала рыдать. Мысль о том, что ее имущество будет конфисковано, а сама она - убита, заставила ее лицо побледнеть. Слезы, которые только что лились рекой, высохли. Стиснув зубы, она с усилием сдержала их.

Так и есть. Она не могла плакать. Семья Чэнь встретила свой конец. В такой ситуации она определенно не могла быть связана с семьей Чэнь.

- У этой дочери чуть раньше болела рана. Я плакала из-за боли, а не из-за чего-то, связанного с семьей Чэнь, - быстро сказала Фэн Чэнь Ю, обдумав это и моментально утерев слезы. А потом, немного поразмыслив, она решила сжечь все мосты, добавив: - Дочь знает о нескольких

укрытиях третьего мастера семьи Чэнь. Когда семейный праздник закончится, я лично приеду в правительственный офис и доложу губернатору. Это будет считаться... Так я выражаю свое отношение к семье Фэн.

Фэн Цзинь Юань несколько раз кивнул, услышав это. Даже основательница не смогла удержаться от похвалы:

- Это весьма разумно.

Видя, что Чэнь Ю больше не плачет, Фэн Цзинь Юань быстро призвал всех к столу. Но произошло сразу два инцидента подряд, никто кроме Фэн Юй Хэн, самого беззаботного едока в мире, не смог бы съесть много.

- Блюда уже остывли. Пусть шеф-повар переделает их! - немного смущалась основательница.

Фэн Цзинь Юань кивнул, и, как только он собирался отдать приказ слуге, Кан И остановила его:

- Нет необходимости. В Цянь Чжоу во много раз холоднее, чем в Да Шунь. После того, как блюда ставятся на стол, все они остывают почти мгновенно. Мы к этому уже привыкли, так что не необходимости беспокоить слуг. Во-первых, это ни для кого нелегко. Во-вторых, осталось бы слишком много отходов, если принесут еще и новые блюда. Усадьба Фэн большая, как и семья. Хотя вам может не нравиться этот стол с едой, старательность - это то, что накапливается постепенно. В противном случае, независимо от того, насколько прочен фундамент семьи, придет день, когда это богатство будет израсходовано.

Чем больше основательница слышала, тем сильнее чувствовала, что старшая принцесса Цянь Чжоу великолепна. Ее речь была достойна, а сама она выражалась весьма ясно. Она также честна и дружелюбна. Какие с ней вообще могут возникнуть проблемы?

Что касается Фэн Цзинь Юаня, то он не слышал ни одного сказанного слова. Все его ощущения сосредоточились на ладони, которая дотронулась до его руки. Хотя это было сквозь толстую зимнюю одежду, он все еще чувствовал тепло Кан И. Он чувствовал, как его сердце начинает биться. Независимо от того, женился ли он на Яо Ши, Чэнь Ши, Ан Ши, Хань Ши или Цзинь Цзен, это было тем, чего он никогда раньше не испытывал.

В этой жизни у Фэн Цзинь Юаня было две официальные жены. Одна по имени Яо и вторая - по имени Чэнь. У первой - власть, у второй - богатство, а наложницы существовали просто ради удовлетворения его похоти. Теперь он внезапно обнаружил, что Кан И, представшая перед ним, стоит на вершине власти, богатства и страсти. Сердце, которое он никогда никому не посвящал, внезапно начало оживать...